

ПОСЛЕДНИЕ ЗАЛПЫ МАНЬЧЖУРСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Александр Иванович ПЕТРОВ,
кандидат исторических наук

Завершающий этап второй мировой войны происходил на дальневосточном театре военных действий. Несмотря на большие людские потери, а также крайнее напряжение всего народного хозяйства в войне с фашистской Германией, Советский Союз в ходе Крымской конференции глав правительств трех держав 4—11 февраля 1945 г. взял на себя обязательство вступить в войну против Японии по прошествии 2—3 месяцев после капитуляции гитлеровской армии¹.

На конференции в Крыму между сторонами была также достигнута договоренность и о том, что после разгрома Японии Советскому Союзу в качестве компенсации за понесенные потери будет возвращена южная часть Сахалина, отторгнутая от Российской империи после русско-японской войны 1904—1905 гг., а кроме того в его владение перейдут все Курильские острова². Согласно этим же договоренностям порт Дальний (Далянь) предполагалось интернационализировать, а Люйшунь (Порт-Артур) предоставить в аренду Советскому Союзу в качестве военной базы. Китайские ученые интерпретировали и интерпретируют сегодня эти договоренности, на наш взгляд, несколько своеобразно, а именно как посягательство СССР «на интересы Китая и Японии»³. Ставя себя в этом вопросе рядом с бывшим агрессором, китайские обществоведы как бы дистанцируются от бывшего Советского Союза — истинного освободителя Китая и Кореи от милитаристской Японии. Довольно странная позиция, если не сказать больше.

Трудно назвать точную дату, когда в ходе второй мировой войны в нашей стране началась подготовка к наступательной войне против Японии. Советский Союз всегда был готов к отражению любого удара со стороны японских агрессоров. То, что на Дальнем Востоке была дислоцирована большая группа войск в составе Дальневосточного фронта, находившаяся в состоянии повышенной боеготовности, общеизвестно. Но перед командованием этих войск вплоть до 1945 г. стояли лишь оборонительные задачи. Все силы страны отдавались борьбе с фашистской Германией. Поэтому только когда Советской Армией вслед за целым рядом блестящих побед была выведена из стратегического противоборства также целая группа немецких армий «Север» в составе более чем 30 дивизий (конец октября 1944 г.)⁴, руководство СССР, на наш взгляд, впервые получило возможность вплотную заняться вопросами вступления в войну с Японией. В январе 1945 г. в центральном комитете ВКП(б) прошло совещание, на котором, в частности, были заслушаны доклады секретарей крайкомов Г.А. Боркова и Н.М. Пегова о состоянии дел в Хабаровском и

Приморском краях в связи с подготовкой к войне. В постановлении, принятом в результате обсуждения их докладов, был намечен ряд конкретных мер по переключению экономики Дальнего Востока на обеспечение потребностей намечаемых дальневосточных фронтов⁵.

Несмотря на то, что в апреле 1941 г., т.е. еще до начала Великой Отечественной войны, Советский Союз заключил с Японией договор о нейтралитете, японские вооруженные силы постоянно создавали напряженность как на советско-маньчжурской границе, так и в отношении советских морских судов. Провокационные конфликты у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, развязанные японской военщиной⁶, свидетельствовали о том, что только ликвидация агрессора, плотно обосновавшегося вдоль восточных границ СССР, может обеспечить надежный мир как необходимое условие для мирного труда советского народа. Следует отметить, что ко времени подписания договора о нейтралитете Страна восходящего солнца уже была связана союзническими обязательствами с Германией и Италией по Тройственному пакту, подписанному в сентябре 1940 г., что ясно свидетельствовало о ее внешнеполитической ориентации. Кроме того, между Токио и Берлином еще 25 ноября 1936 г. был подписан так называемый «Антикоминтерновский пакт». Таким образом, Япония являлась одним из самых близких союзников фашистских государств. В этой связи, а также готовясь к выполнению своих союзнических обязательств, Советский Союз 5 апреля 1945 г. заявил о денонсации советско-японского договора о нейтралитете. Этот шаг Москвы был воспринят мировой общественностью с огромным воодушевлением⁷.

В течение весны и лета 1945 г. и вплоть до 8 августа СССР осуществлял крупномасштабную передислокацию своих войск с западного стратегического направления на дальневосточный театр военных действий. Благодаря четкой организации, а также до мельчайших деталей отрегулированной системе управления перевозками командованию Советских Вооруженных Сил в чрезвычайно сжатые сроки удалось перебросить на Дальний Восток большое количество войсковых частей, боевой техники и средств материального обеспечения. Расстояние, на которое осуществлялись перевозки, составляло от 9 до 12 тыс. км. Всего было перевезено личного состава 403355 чел., 180616 винтовок и карабинов, 82977 пистолетов-пулеметов, 10623 станковых и ручных пулеметов, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 17374 грузовых автомобилей, 1482 трактора и тягача⁸.

С особо повышенной секретностью осуществлялись перевозки и войсковые передвижения в Хабаровском и Приморском краях, где на отдельных участках железная и шоссейные дороги проходили всего в 3—6 км от государственной границы. Параллельно для большей дезинформации японской разведки здесь чаще, чем где бы то ни было, проводились ложные перемещения войск, а также оборудовались ложные районы сосредоточения боевых соединений. В тех же местах, которые просматривались противником, устанавливались маскировочные сооружения. Например, в полосе 5-й армии на направлении главного удара 1-го Дальневосточного фронта было поставлено 18 км маскировочного забора и установлено 1515 наддорожных масок⁹.

Все было подчинено единой задаче, которая заключалась в том, чтобы максимально скрыть от врага масштабы подготовки к боевым действиям. Все мероприятия были тщательно просчитаны и осуществлялись в точно установленные сроки. Только за май — июль 1945 г. на Дальний Восток и в Забайкалье было доставлено 136 тыс. вагонов с войсками, боевой техникой, боеприпасами и различными военными грузами. Всего, включая силы, находившиеся здесь ранее, к 9 августа против Японии была сосредоточена группировка со-

ветских войск общей численностью 1747465 чел. В ее распоряжении имелось 29835 орудий и минометов, 5250 танков и самоходных артиллерийских установок и 5171 самолет¹⁰. Тихоокеанский флот к началу войны располагал 2 крейсерами, 1 лидером, 12 эсминцами, 19 сторожевыми кораблями, 10 минными заградителями, 52 тральщиками, 49 охотниками за подводными лодками, 204 торпедными катерами, 78 подводными лодками, 1618 самолетами. Амурская флотилия имела в своем распоряжении 8 мониторов, 11 канонерских лодок, 52 бронекатера, 12 тральщиков и некоторые другие боевые корабли¹¹.

13 апреля 1945 г. в г. Ворошилов-Уссурийский прибыл Маршал Советского Союза К.А. Мерецков¹², который с декабря 1941 г. был командующим Волховского, а с февраля 1944 г. — Карельского фронтов. Вместе с ним прибыли почти все офицеры управления Карельского фронта, которое после завершения боевых действий на Крайнем Севере находилось в резерве Ставки Верховного Главнокомандования¹³. 14 апреля было объявлено о создании из бывшего полевого управления этого фронта Полевого управления Приморской группы войск. На момент формирования она состояла из 1-й Краснознаменной армии генерал-лейтенанта М.С. Саввушкина, 25-й армии генерал-майора А.М. Максимова, 35-й армии генерал-майора В.А. Зайцева и 9-й воздушной армии генерал-майора авиации В.А. Виноградова и вначале была подчинена непосредственно Верховному Главнокомандующему. Цели, которые ставились перед Приморской группой, сначала носили оборонительный характер: не допустить вторжения японских войск на территорию Советского Союза; обеспечить сосредоточение в Приморском крае новых сил; прикрыть иманское, лесозаводское, спасское и ворошиловское направления; «разработать подробный план обороны» и представить его в Генеральный штаб не позднее 15 мая. Оборонительные задачи ставились также и Дальневосточному фронту¹⁴.

Войсковые объединения, вошедшие в Приморскую группу войск, наряду с другими раньше как раз входили в Дальневосточный фронт, созданный еще в 1941 г. для отражения возможной агрессии со стороны Японии. С 25 апреля 1943 г. им командовал генерал-полковник М.А. Пуркаев. Этот фронт просуществовал до 5 августа 1945 г., когда он был преобразован во 2-й Дальневосточный фронт¹⁵. В марте-апреле 1945 г. усиленно осуществлялось обновление материальной части в войсках Дальнего Востока. Сюда были направлены 670 танков Т-34, а также другая боевая техника. А в конце апреля Ставка Верховного Главнокомандования окончательно утвердила для переброски с запада на восток тех войск, которые имели опыт боевых действий в природных условиях, похожих на условия Дальнего Востока¹⁶.

20 мая 1945 г. в Приморье стали выгружаться первые эшелоны прибывшей с запада 5-й армии под командованием Н.И. Крылова. В ходе Белорусской операции (23 июня — 29 августа 1944 г.) ее части первыми форсировали р. Березину, которая была тогда одной из важнейших естественных преград. 5-я армия генерал-полковника Н.И. Крылова также особо отличилась в Восточно-Прусской стратегической операции, проведенной 13 января — 25 апреля 1945 г. В ходе боевых действий против войск фашистской Германии она приобрела огромный опыт прорыва укрепленных районов. Другая армия с большим опытом боев против гарнизонов укрепрайонов — 39-я — была передана Забайкальскому фронту¹⁷.

В соответствии с принятым Ставкой Верховного Главнокомандования планом было решено, используя выгодную для СССР конфигурацию советско-маньчжурской границы, нанести по японским войскам, находившимся в Маньчжурии и Корее, сокрушительные удары на двух основных направлениях — со стороны Забайкалья (Хингано-Мукденская операция) и со стороны Приморс-

кого края (Харбино-Гиринская операция). Третий, вспомогательный удар, предполагалось нанести из района юго-западнее Хабаровска (Сунгарийская операция). Нанося Квантунской армии встречные удары и соединяясь в центре Маньчжурии, войска трех фронтов должны были рассечь противника, подорвав тем самым основу его мощи. Вся операция строилась на внезапности ударов, а также на максимальном использовании подвижных соединений фронтов.

Вследствие большой удаленности предполагаемого театра военных действий от Москвы, сложных природных условий, а также учитывая необходимость наиболее целесообразно и своевременно использовать в боевых действиях Тихоокеанский флот, Государственный Комитет Оборона СССР 1 августа 1945 г. создал Главное Командование советских войск на Дальнем Востоке. Возглавить его было поручено Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому¹⁸. Начальником штаба Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке был назначен генерал-полковник С.П. Иванов. Главному командованию были подчинены Забайкальский и Дальневосточный фронты, Приморская группа войск и Тихоокеанский флот.

5 августа (т.е. одновременно с созданием 2-го Дальневосточного фронта) Приморская группа войск была преобразована в 1-й Дальневосточный фронт. Командующим фронтом являлся Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, членом Военного Совета — генерал-полковник Т.Ф. Штыков, начальником штаба — генерал-лейтенант А.Н. Крутиков. В состав фронта к началу боевых действий против Японии вошли 1-я Краснознаменная армия — командующий генерал-полковник А.П. Белобородов; 5-я армия — командующий генерал-полковник Н.И. Крылов; 25-я армия — командующий генерал-полковник И.М. Чистяков; 35 армия — командующий генерал-лейтенант Н.Д. Захватаев; 10-й механизированный корпус — командир генерал-лейтенант танковых войск И.Д. Васильев; 9-я воздушная армия — командующий генерал-полковник авиации И.М. Соколов.

Общая протяженность 1-го Дальневосточного фронта составляла более 900 км. Линия соприкосновения с противником начиналась на севере от станции Губерово и заканчивалась на юге устьем р. Туманган. Характеризуя природные условия фронтовой линии, начальник инженерных войск 1-го Дальневосточного фронта А.Ф. Хренов отмечал: «И на этом большом пространстве были собраны воедино все (за исключением разве тундры) естественные преграды, с которыми мне приходилось иметь дело в Крыму и на Волхове, в Карелии и Заполярье. Причем в сильно укрупненном масштабе. Уж если были здесь, например, болота — то такие хляби, что ни пройти, ни гать проложить»¹⁹.

Вплоть до лета 1945 г. инженерная подготовка советских войск в приграничной местности носила в основном сугубо оборонительный характер. Построенные к тому времени фортификационные сооружения входили в систему укрепленных районов, их прямое назначение состояло лишь в том, чтобы в случае нападения Японии на нашу страну обеспечить долговременную упорную оборону. Основная оборонительная линия и укрепления на советской территории, как правило, были удалены от границы. При этом тип сооружений и емкость укрепрайонов не могли обеспечить развертывания наступательной группировки. Дороги, многие из которых обладали крайне низкой пропускной способностью, оканчивались на значительном расстоянии от границы. Система артиллерийских позиций и наблюдательных пунктов, а также подъездных путей к станциям разгрузки, выжидательных районов для боевых частей непосредственно перед занятием исходного положения характеризовалась значительной слабостью.

В этой связи инженерные работы по оборудованию исходных районов с целью обеспечения быстрых темпов наступления, а также введения противника в заблуждение проводились по всей советско-маньчжурской границе, но особенно большой объем работ был выполнен Приморской группой войск (1-го Дальневосточного фронта). Так, было вырыто 1662 км траншей и ходов сообщения, оборудовано 1283 командных и наблюдательных пункта, установлено 112 железобетонных колпаков, оборудовано 9477 артиллерийских и минометных окопов, построено 1662 землянки, открыто 93 шахтных колодца, построено вновь 143 моста и усилено под грузы в 60 т 112 мостов. Всего командованием Приморской группы войск, начиная с мая 1945 г., были проведены работы по совершенствованию обороны вдоль государственной границы на глубину до 70 км.²⁰

1-му Дальневосточному фронту противостояла 200-тысячная группировка противника, которая занимала шесть оборудованных укрепленных районов, имела рубежи обороны общей глубиной до 130—180 км. Укрепленные районы, построенные японцами на Приморском направлении между оз. Ханка и заливом Посьет, были следующими: Пограничненский, Дуннинский, Дунсинчжэньский, Хуньчуньский и Кенхьеский. Каждый из них включал в себя многочисленные долговременные сооружения, общая протяженность которых по фронту достигала 242 км, а в глубину 30—35 км. В укрепрайонах японская армия имела в своем распоряжении 1181 дот, 309 командных и наблюдательных пунктов, 272 огневые позиции артиллерии и минометов, 236 железобетонных убежищ²¹. Всего вдоль границы с СССР и МНР японские войска возвели 17 укрепрайонов общей протяженностью 1 тыс. км, в которых насчитывалось около 8 тыс. долговременных огневых сооружений. Поэтому наступление можно было начать, только преодолев этих рубежи. Условия горнолесистой местности позволяли советским войскам действовать лишь на отдельных направлениях.

Благодаря интенсивной военно-геологической и инженерной разведке, регулярным аэрофотосъемкам и работе по дешифрированию войсками фронта были собраны относительно полные сведения о характере местности, ее особенностях, а также о системе обороны противника, включая ее расположение и глубину. Значительные данные были получены о типах огневых сооружений и границах укрепрайонов. В каждой дивизии были оборудованы учебные поля, которые воспроизводили опорные пункты японских укрепленных районов со всеми заграждениями, долговременными огневыми точками, системой охраны и обороны. На этих учебных полях отрабатывались до мелочей наиболее трудные приемы захвата японских опорных пунктов. Об этих учебных полях И.М. Чистяков писал: «Для тренировок отрядов мы подготовили специальные полигоны, с дзотами и двориками при них, казармами, точно такими, как у японцев»²².

Хотя никто не знал, когда начнется война, все восприняли создание 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов как сигнал быть готовыми начать боевые действия. И, действительно, 8 августа 1945 г. народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов принял японского посла Н. Сато и вручил ему заявление об объявлении Советским Союзом войны Японии²³.

Одна из основных причин объявления войны заключалась в необходимости обеспечения безопасности дальневосточных границ СССР. Кроме того, такое решение советского правительства полностью соответствовало принятым им на Крымской конференции союзническим обязательствам начать боевые действия против Японии через 2—3 месяца после разгрома Германии и ее союзников в Европе. Другой немаловажной причиной было стремление совет-

ского правительства помочь народам Восточной и Юго-Восточной Азии освободиться от японской оккупации. Нельзя не отметить также, что после победы над врагом наша страна небезосновательно надеялась восстановить исторические права СССР на территории, ранее отторгнутые Японией, что также соответствовало соглашениям, подписанным в Крыму.

Со вступлением Советского Союза в войну на Дальнем Востоке и в Тихом океане те народы, которые в течение долгих лет находились под властью Японии, наконец поверили в реальность близкого освобождения. Отражая, например, настроения китайской общественности, Мао Цзэдун 9 августа 1945 г. писал: «Восьмого августа правительство Советского Союза объявило войну Японии; китайский народ горячо приветствует это [...] Настал час окончательной победы над японскими захватчиками и всеми их приспешниками»²⁴. Воодушевленная вступлением Советского Союза в войну с Японией, активизировала свои действия и НОАК Китая²⁵.

Как известно, Маньчжурская стратегическая операция состояла из Хинганско-Мукденской, Сунгарийской и Харбино-Гиринской фронтовых операций. Проведение Харбино-Гиринской операции было возложено на 1-й Дальневосточный фронт. Командующему 25-й армии генералу И.М. Чистякову была поставлена конкретная задача: оборонять линию государственной границы на 285-километровом фронте. После прорыва обороны противника на направлении главного удара фронта и выхода левофлангового 17-го стрелкового корпуса 5-й армии в район севернее Дуннина, ему необходимо было принять в свое подчинение этот корпус, овладеть Дуннинским укрепленным районом и развивать наступление в общем направлении на Ванцин. К исходу операции армия Чистякова должна была выйти на рубеж Ванцин, Хуньчунь²⁶.

Однако чрезвычайно успешные действия частей армии генерала Чистякова в первый день войны, а также ее усиление стрелковыми и подвижными соединениями сделали возможным поставить армии новую задачу, которая заключалась в том, чтобы, захватив в стремительном наступлении в юго-западном направлении районы Ванцин, Яньци и Тумынь, перерезать коммуникации противника, идущие из портов Северной Кореи в Центральную и Восточную Маньчжурию. Затем, с вводом в боевые действия 10-го механизированного корпуса продолжить наступление на Гирин, отрезать пути отхода частей Квантунской армии на юг и юго-запад и, осуществляя тесное взаимодействие с 5-й и 1-й Краснознаменными армиями, окружить и уничтожить их²⁷.

Переход передовыми отрядами советских войск государственной границы в полосу наступления 1-го Дальневосточного фронта был осуществлен в ночь с 8 на 9 августа. В это время в Приморье шел ливень, что затрудняло ориентировку и действия войск, но в то же время способствовало их скрытности. Вот как описаны последние часы перед началом войны у И.М. Чистякова: «В 22 часа 8 августа я с оперативной группой выехал на НП (наблюдательный пункт. — **А.П.**), который находился на сопке Командирская, что в 5—6 км юго-восточнее Гродеково и в 1—1,5 км от государственной границы. [...] В 23.30 начальник связи армии генерал Н.П. Боровягин доложил генералу В.А. Пеньковскому, что получено сообщение: передовые отряды вышли в исходное положение. [...] В это время в блиндаж зашел мой адъютант В. Ситников: — Товарищ генерал, накрапывает дождь, вроде гроза собирается. — Этого еще не хватало! [...] В 24.00 8 августа я приказал: все штурмовые отряды под руководством проводников-пограничников вывести к нашей границе и проделывать проходы в своих проволочных заграждениях, но госграницу без разрешения не переходить. Еще раз приказал соблюдать все меры полной маскировки. [...] Условным цифровым знаком (маршал Мерецков. — **А.П.**) передал, что

в 00.10 минут 9 августа разрешается перейти госграницу и приступить к выполнению задачи»²⁸.

Таким образом, переход границы передовыми частями 25-й армии на левом фланге 1-го Дальневосточного фронта с целью осуществления боевых операций против японцев начался в 00 час. 10 мин. 9 августа. Наступление 25-й армии началось из долины пади Сенная по ущелью между сопками Командирской и Курок. Для японцев это направление атаки было полной неожиданностью. Плененный командующий 3-й японской армией генерал-лейтенант Мураками в разговоре с И.М. Чистяковым в г. Янцзи, признавая хорошую подготовленность советских войск к войне, удивлялся, как русские вместе с техникой могли пройти там.

Начало наступления осуществлялось сильными, специально сформированными и натренированными для действий по прорыву вражеской обороны сводными отрядами, выделенными от всех укрепленных районов²⁹. Численность одного такого отряда составляла 1 тыс. чел. К двум часам ночи начальник штаба армии В.А. Пеньковский, собрав данные от штурмовых отрядов, доложил Чистякову о том, что все передовые отряды к часу ночи перешли границу и, заблокировав огневые точки противника, начали уничтожать или пленять те гарнизоны, которые были захвачены врасплох. Вся наружная и поземная связь противника к этому времени была уже перерезана. Отряды продолжали выполнение задачи с огромным подъемом. Успех дальнейшего наступления 25-й армии был обеспечен во многом благодаря тому, что штурмовые отряды захватили солдат гарнизонов узлов сопротивления врасплох, а некоторые из них вообще спали в казармах. Один из военачальников 3-й японской армии на допросе сказал: «Выступление советских войск было столь неожиданным, что штаб армии в течение всей ночи с 8-го на 9-е и до 12 часов дня не знал и не мог ничего добиться, что творится на границе и каково положение частей»³⁰. Все происходило стремительно.

Так, 1-й сводный отряд 218-го отдельного пулеметного батальона во главе с капитаном Яковенко вместе со 2-м сводным отрядом 98-го отдельного пулеметного батальона под руководством майора Константинова, получив задачу прорвать Пинфанский узел сопротивления, в час ночи с 8-го на 9-е августа перешли государственную границу. Соблюдая под прикрытием ночи предельную осторожность, бойцы сводных отрядов быстро окружили опорные пункты японцев на высоте 760,6 (Офицерская) и на высоте 681,0, а затем, внезапно атаковав гарнизон противника, захватили многих японских солдат и офицеров в плен.

Передовые батальоны Советской Армии овладели долговременными опорными пунктами противника в ряде случаев еще до того, как их гарнизоны успели занять боевые позиции. В результате таких действий японская оборона была нарушена. Этим были созданы условия для быстрого продвижения главных сил первого эшелона, которые перешли в наступление в 8 час. 30 мин. утра. Однако в некоторых местах, где японцам удалось вовремя обнаружить выдвижение штурмовых отрядов и занять оборону, бои затянулись. В результате части первого эшелона встретили отчаянное сопротивление противника. Так было, например, на границе в районе Гродеково. Из некоторых дотов в глубине обороны японцы вели огонь в течение 7—8 дней³¹. К.А. Мерецков в этой связи отмечал, что некоторые укрепленные районы сопротивлялись довольно долго. Советские войска были уже у Мукдена и Харбина, а в тылу у них «японские солдаты отдельных узлов сопротивления, окруженные со всех сторон, вели безнадежное для них сражение»³². Бои за взятие Дуннинского укрепленного района также продолжались несколько дней. В этих боях геройский подвиг

совершил 20-летний боец 7-й стрелковой роты 567-го стрелкового полка 384-й стрелковой дивизии младший сержант А.Я. Фирсов, закрыв своей грудью амбразуру вражеского дота³³. Только в самом конце августа 1945 г. последние очаги сопротивления японцев в Дуннинском укрепрайоне были подавлены окончательно. Автору этих строк недавно удалось посетить ряд сооружений Дуннинского укрепленного района. Должен признаться, что все они поражают своей основательностью и сложностью как на высоте Сюньшань, так и на высотах Саньцзяошань, Линьдашань, Чуваньшань, Чаожишань, Шэнхуншань и др.

Как уже отмечалось выше, полоса наступления 25-й армии составляла примерно 300 км. И.М. Чистяков в своих воспоминаниях отмечал, что в его армии войск было «не так уж много, их приходилось разбрасывать на три направления»³⁴. Перед фронтом 25-й армии располагались 4 укрепленных района, в задачу которых входило прикрытие главных, наиболее доступных в тактическом отношении и выгодных для советских войск направлений. В полосе наступления армии генерала И.М. Чистякова Дуннинский укрепрайон был наиболее сильным. Он включал в себя пять узлов сопротивления: Пинфанский, Северный, Санчагоуский (центральный), Южный и Шимынцзынский. В задачу 25-й армии входило силами сводных отрядов во взаимодействии с частями 39-го стрелкового корпуса в составе 384-й и 40-й стрелковых дивизий, а также 221-й кавалерийской бригады при поддержке 253-й танковой бригады захватить Дуннинский укрепленный район, продолжив затем наступление в общем направлении на Ванцин, Тумынь, Хуньчунь, оттесняя японские части к югу.

Обходя и блокируя опорные пункты Дуннинского и Дунсинчжэньского укрепленных районов, советские войска в течение 9 августа в некоторых местах углубились в оборону противника на расстояние до 15 км³⁵, достигнув железной дороги Дуннин — Тумынь. 10 августа, развивая наступление в западном направлении, 39-й стрелковый корпус сокрушительным ударом с севера овладел городом Дуннином — крепостью и мощным узлом дорог, лежащим на пути в Муданьцзян и Хуньчунь. В тот же день был освобожден ряд небольших населенных пунктов. Потерпев поражение, разрозненные части японских войск с боями стали отходить в глубь Маньчжурии³⁶. За день войска 1-го Дальневосточного фронта продвинулись на 30 км, освободив станцию Пограничная (Суйфэньхэ), а также заняли станции Сяосуйфэньхэ (Хобэй), Силиньхэ и Мацяохэ³⁷.

Развивая наступление, боевые части 25-й армии И.М. Чистякова при поддержке артиллерии Тихоокеанского флота овладели долговременными укреплениями Квантунской армии на границе с Кореей. Затем совместно с морскими десантниками соединения 25-й армии штурмом взяли порты Юки и Расин. В результате этого японская армия лишилась путей отступления в Корею. К концу дня 14 августа войска 1-го Дальневосточного фронта продвинулись в глубь Маньчжурии на 120—150 км, что создало благоприятные условия для наступления

В связи с тем, что на Муданьцзянском направлении советские войска встретили ожесточенное сопротивление врага, генералу Чистякову с семнадцати часов 10 августа был подчинен передовой 17-й стрелковый корпус из состава 5-й армии. Командованием фронта было решено все усилия фронта перенести с 5-й армии в полосу действия 25-й армии. С 11 августа Чистякову был также подчинен 88-й резервный стрелковый корпус, а с 12 августа в полосу наступления армии Чистякова перегруппировалась и подвижная группа фронта — 10-й механизированный корпус. Роль 25-й армии, усиленной вой-

сками фронта, таким образом, уже на второй день войны резко изменилась. Теперь ей предстояло решать не вспомогательную задачу, как предполагалось раньше, а действовать в полосе главного удара фронта. В частности, ей была поставлена задача, развивая наступление в юго-западном направлении, овладеть районами Ванцин, Яньцзи и Тумэнь, перерезать коммуникации японской армии, идущие из портов Северной Кореи в Центральную и Восточную Маньчжурию, наступая на Дуньхуа и используя успехи 10-го механизированного корпуса, отрезать пути отхода мунданьцзянской группировки войск противника на юг и юго-запад и во взаимодействии с 5-й и 1-й Краснознаменной армиями окружить и уничтожить ее. Вспомогательным ударом во взаимодействии с Тихоокеанским флотом 25-я армия должна была пройти вдоль морского побережья и овладеть основными портами Северной Кореи — Расин (Начжин), Сейсин (Чхончжин), а также городом Нанам.

К исходу 14 августа 39-й корпус подошел к местечку Шитоухэцзы, расположенному в 30 км к востоку от Ванцина. В то же время 17-й корпус силами 366-й стрелковой дивизии обошел противника с юга и во взаимодействии со 187-й стрелковой дивизией разгромил японские соединения, оборонявшие подступы к Тайпинскому перевалу. Преодолев его, части 25-й армии продолжали упорные бои. В ночь с 20 на 21 августа был освобожден город Гирин. Когда же боевые соединения генерала Чистякова вышли к Ванцину, то 3-я японская армия оказалась отрезанной от главных сил Квантунской армии. Уже 15 августа к концу дня стало очевидным, что положение японских войск безнадежно. Оно осложнялось тем, что частями 25-й армии во взаимодействии с Тихоокеанским флотом были заняты порты Юки (Унги) и Расин (12—13 августа), что лишило Квантунскую армию связи с Японией. Пути ее отступления в Корею и метрополию были отрезаны. 17 августа пал город Ванцин, который прикрывал подступы к Яньцзи, а также сдерживал наступление с юга на гиринском и харбинском направлениях. 18—19 августа советскими воздушно-десантными войсками была проведена дерзкая операция. Сначала в г. Харбине, а затем в Гирине, Чаньчуне и Мукдене (Шэньяне) был высажен воздушный десант, который с ходу вступил в боевые действия. Главные силы 6-й гвардейской танковой армии, заняв Чанчунь и Мукден, развили наступление на юг к Дальнему (Далянь) и Порт-Артуру (Люйшунь).

Захватив Дуннинский и другие укрепленные районы противника, советское командование еще раз убедилось, что характер этих укрепленных районов свидетельствовал: они являлись опорными пунктами ударов, которые японцы готовились нанести Советскому Союзу. Только в одном узле сопротивления — Дуннинском — штурмовыми отрядами советских войск было уничтожено 196 дотов, а после окончательного овладения всем укрепрайоном было насчитано 650 различных оборонительных сооружений³⁸. Огневая линия вдоль границы с СССР представляла собой сплошную цепь фортификаций, дотов и других укреплений, уходящих в глубь Маньчжурии на 150—180 км. Японские склады, в том числе и продовольственные, были вплотную придвинуты к советской границе. Вдоль всей границы с Приморьем была расположена густая сеть японских аэродромов с бетонными полосами, капитальными ангарами и подземными бензохранилищами. Стратегические дороги, усовершенствованная система связи, а также командные пункты управления войсками, расположенные у самой границы, также говорили об агрессивных намерениях Квантунской армии³⁹.

Быстрый проход этих укрепленных районов главными силами 1-го Дальневосточного фронта, во многом обеспеченный умелыми и дерзкими действиями штурмовых отрядов и групп 25-й армии, способствовал успешному выпол-

нению Харбино-Гиринской операции, осуществленной войсками 1-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Тихоокеанским флотом. Тщательная подготовка к боевым действиям, строжайшая секретность всего, что касалось предстоящей операции, а также внезапность и сокрушительная мощь ударов обеспечили быстрое завершение войны с Японией с минимальными потерями (см. табл. 1).

Таблица 1

**Численность войск СССР и МНР и людские потери
в ходе Маньчжурской стратегической операции**

	Численность войск	Людские потери			
		безвозвратно	санитарные	всего	среднесуточные
Забайкальский фронт	638300	2228	6155	8383	335
2-й Дальневосточный фронт	334700	2429	3134	5583	223
1-й Дальневосточный фронт	586500	6324	14745	21069	843
Тихоокеанский флот	97500	998	300	1298	52
Амурская военная флотилия	12500	32	91	123	5
Итого	1669500	12031	24425	36456	1458
Соединения Монгольской НРА	16000	72	125	197	8

Источник: Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. Под общей редакцией кандидата военных наук генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 222—223.

Данные о потерях фронтов свидетельствуют, что сопротивление Квантунской армии в полосе наступления 1-го Дальневосточного фронта было наиболее упорным и ожесточенным.

Полностью осознав всю бесперспективность дальнейшего сопротивления, японское правительство уже в середине августа было вынуждено принять решение о капитуляции, доведя его до сведения правительств союзных держав. 2 сентября 1945 г. Акт о безоговорочной капитуляции Японии был подписан. Последние залпы второй мировой войны отзвучали.

¹ Фактически со второй половины 1943 г., когда в войне с фашистской Германией СССР добился коренного перелома в свою пользу, Вашингтон и Лондон стали обращаться к Москве с предложением о вступлении Советского Союза в войну с Японией. Принципиальное согласие на это было впервые дано на Тегеранской конференции (28 ноября — 1 декабря 1943 г.).

² О необходимости соблюдения этой договоренности И. Сталин вновь напомнил Президенту США Г. Трумэну при обсуждении «Общего приказа; 1» о капитуляции Японии в своем личном и секретном послании от 16 августа 1945 г., в котором он, между прочим, «просил»: «1. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решению Трех держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза». При этом Г. Трумэн полностью согласился со Сталиным. Смотрите: Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В 2 т. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. — декабрь 1945 г.). Изд. 2. М., 1989. С. 285.

³ Чжунго бай нянь вайцзяо фэнъюнь лу. Чжун. (Неожиданные события за сто лет внешних сношений Китая. В 3-х т. Т. 2). Шэньян. С. 468.

⁴ Подробнее см.: История второй мировой войны 1939—1945 гг.: Военно-исторический очерк. Под общ. ред. генерал-лейтенанта С.П. Платонова. М., 1958. С. 614—625.

⁵ Василевский А.М. На Дальнем Востоке // Освободительная миссия на Востоке: Сб. статей. Сост. полковник А.Е. Зорин. М., 1976. С. 17—18.

- ⁶ См., например: Часовые советских границ; Краткий очерк истории пограничных войск СССР. Изд. 2, доп. М., 1983. С. 96—110.
- ⁷ World War II and the Peoples of Asia. Edited by S. Tikhvinsky. New Delhi. 1990. P. 69.
- ⁸ История второй мировой войны 1939—1945. В 12 т. Том 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. М., 1980. С. 193.
- ⁹ Мацуленко В.А. Стратегическая перегруппировка Советских Вооруженных Сил на Дальневосточный театр военных действий летом 1945 г. // Разгром японского милитаризма во второй мировой войне. М., 1986. С. 79. Масками у военных также называются местные предметы и инженерные конструкции, используемые для маскировки войск и объектов.
- ¹⁰ Мерецков К.А. На службе народу. М., 1983. С. 384.
- ¹¹ Бородин А.В. Боевые действия Тихоокеанского флота в 1941—1945 гг. // Россия и АТР. Владивосток, 2000. № 1. С. 9.
- ¹² Звание Героя Советского Союза К.А. Мерецков получил 21 марта 1940 г. за умелое руководство войсками 7-й армии, а также личное мужество и отвагу в советско-финской войне. Воинское звание Маршала Советского Союза было присвоено К.А. Мерецкову 26 октября 1944 г. за Свирьско-Петрозаводскую (21 июня—9 августа 1944 г.) и Петсамо-Киркенесскую (7—29 октября 1944 г.) операции.
- ¹³ Полководцы и военачальники Великой Отечественной: Сборник. Жизнь замечательных людей. Сер. биографий. Вып. 17. М., 1986. С. 132.
- ¹⁴ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1974. С. 510.
- ¹⁵ М.А. Пуркаев командовал 2-м Дальневосточным фронтом до окончания войны с милитаристской Японией.
- ¹⁶ Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 505.
- ¹⁷ Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. М., 1971. С. 64.
- ¹⁸ Первой звездой Героя Советского Союза А.М. Василевский был награжден 29 июля 1944 г. за образцовое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству операциями фронтов.
- ¹⁹ Хренов А.Ф. Мосты к победе. М., 1982. С. 333.
- ²⁰ Барынькин В.М. Маньчжурская наступательная операция // Воен.-ист. журнал». М., 1995, № 5. С. 17.
- ²¹ Шикин И.В., Сапожников Б.Г. Подвиг на дальневосточных рубежах. М., 1975. С. 120.
- ²² Чистяков И.М. // Победа на Дальнем Востоке. М., 1985. С. 187.
- ²³ Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1973. С. 225—226.
- ²⁴ Мао Цзэдун. Избранные произведения. М., 1953. Т. 4. С. 617.
- ²⁵ Юрьев М.Ф. Вооруженные силы КПК в освободительной борьбе китайского народа. 20—40-е годы. М.: Наука, 1983. С. 260.
- ²⁶ История второй мировой войны 1939—1945. В 12 т. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. М., 1980. С. 203.
- ²⁷ Там же. Т. 11. С. 231.
- ²⁸ Чистяков И.М. // Победа на Дальнем Востоке. С. 189.
- ²⁹ История Второй мировой... Т. 11. С. 230.
- ³⁰ Там же.. Т. 11. С. 230.
- ³¹ Гареев М.А. Маньчжурская стратегическая наступательная операция // Свободная мысль. М., 1995. № 8. С. 81.
- ³² Мерецков К.А. На службе народу. Изд. 3. М., 1983. С. 408.
- ³³ История второй мировой ... Т. 11. С. 230.
- ³⁴ Чистяков И.М. // Победа на Дальнем Востоке. С. 182.
- ³⁵ Оперативная сводка за 9 августа // Бои в Маньчжурии и Корее: Сб. материалов о боевых действиях 1-го Дальневосточного фронта. Владивосток. 1945. С. 98—99.
- ³⁶ История второй мировой войны... Том 11. С. 230.
- ³⁷ Оперативная сводка за 10 августа // Бои в Маньчжурии и Корее: Сб. материалов о боевых действиях 1-го Дальневосточного фронта. Владивосток, 1945. С. 99.
- ³⁸ Шикин И.В., Сапожников Б.Г. Подвиг на дальневосточных рубежах. М., 1975. С. 120—121.
- ³⁹ Булгаков А., Кригер Е. В глубь Маньчжурии // Бои в Маньчжурии и Корее: Сб. материалов о боевых действиях 1-го Дальневосточного фронта. Владивосток, 1945. С. 23—24.

SUMMARY. «The Last Gun Volley» — such is the title of the article written by Candidate of Historical Sciences A. Petrov. The article deals with Manchuria strategic operation of the Soviet army in 1945 which resulted in utter defeat of Kwantung army of Japan. The author describes the details of the operation, showing heroic and successful fighting of the Soviet soldiers, the result of which Japan has surrendered.